

Маргарита Мартынова

Мы еще повоюем...

/рассказ/

12+

Маргарита Мартынова

Мы еще повоюем...

«ЛитРес: Самиздат»

2019

Мартынова М.

Мы еще повоюем... / М. Мартынова — «ЛитРес: Самиздат»,
2019

1942 год. Линия фронта от Ясневки далеко, но здесь течет своя война. За веру в победу.

© Мартынова М., 2019
© ЛитРес: Самиздат, 2019

В этом году зима в Ясенежку пришла рано. Навалилась пышной белой пеленой ровно в самом конце октября. Пнула легким морозцем, ущипнула селян за бока, а через пару недель и вовсе сковала льдом мелкую речушку. Мальчишки, невзирая на все запреты взрослых, играли на тонком речном льду, но, все же, осторожничали и далеко от берега не уходили. Да и вряд ли Ясю – так местные жители называли речку – можно было считать опасной. Ирина помнила свою молодость – уже тогда Яся едва доходила ей до кончика носа, с годами уж точно обмельчала. Женщина остановилась на узком мостике, прижимая к себе вязанку хвороста, и задержалась взглядом на западе. Только ровное бело-голубое небо. И тишина.

До линии фронта отсюда было далеко. Ирина верила, что не дойдут фашисты сюда, не пустят их наши солдаты. В прошлом месяце младший сын письмо с фронта прислал, говорит, держат они фашистского гада, держат. Не видать Гитлеру советской земли, бежать назад до самого Берлина будет еще быстрее, чем сюда пришел. Женщина вдруг улыбнулась: так уж привыкла она делить своих обоих сыновей на старшего и младшего, хотя и разницы между ними было всего-то десять минут. И обоим сейчас уже двадцать. Сильные, крепкие, смелые – все в покойного отца. Как только докатилась до Ясенежки весть о вероломном фашистском нападении на Советский Союз, так оба они и попросились на фронт. На танках сейчас давят захватчиков. Справятся.

Ирина продолжила путь. Среди сугробов селянами были протоптаны узкие тропинки, где два человека могли разойтись с трудом. Впрочем, в лес за хворостом ходили немногие. У кого-то в семье еще оставались старики, от которых можно было бы ждать помощи, или молодежь, которая по тем или причинам не ушла на фронт. Ирине рассчитывать было не на кого. Наколоть дров или срубить дерево ей было не по силам, проще веток сухих в подлеске собрать, благо, и идти тут всего четверть часа.

Двадцать лет назад она приехала в Ясенежку вслед за мужем – да тут его и похоронила спустя десять годков. Нет справедливости все-таки в этом мире, – думала тогда Ирина, но сейчас все казалось другим и выглядело иначе.

Шел второй год войны. Двести человек осталось в селе. Женщины, дети, да несколько стариков. И самым важным жителем для всех стал старый Афанасий. Сельский почтальон, который почту в Ясенежку доставлял, да в соседнюю через поля Березовку. Дважды в неделю – как часы. И в дождь, и в холод: дед Афанасий с неизменной сумкой шел по селу. Принесет фронтовое письмо – счастье, весточка. Жив, значит, муж или сын. А, бывает, молча приходит, кладёт похоронку, да также тихо и удаляется. Тридцать. Столько похоронок за все время уже получили в Ясенежке. Соседка Ирины уже две получила: на сына и сноху, Лариску. Фельдшера, которую призвали на фронт. Вот оно как бывает.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.